

— За ним стоит кто-то ещё?

Старец, возможно, боясь, что Ци Чжу не поверит ему, безумно повторял:

— Не знаю... Я не знаю... Я действительно не знаю...

Ци Чжу бросил старца в сторону и хотел допросить старуху, но вдруг почувствовал, как позади него появилась зловещая аура. Оказалось, что старуха очнулась и, как безумная, размахивала топором, направляя его на Ци Чжу, с пеной у рта и кровью на губах.

Ци Чжу увернулся, поднял меч с земли и вступил в бой. Старуха, лишённая разума, атаковала хаотично и без плана. Уже через два удара Ци Чжу прижал её к земле, направив остриё меча к её носу.

— Кто-то стоит за вашим лидером?

Старуха схватила ногу Ци Чжу, пытаясь вырваться, но он стоял непоколебимо, как скала. Из её рта потекла кровь, и она невнятно прокричала:

— Ты... не достоин...

— Я не достоин? — Ци Чжу словно услышал огромную шутку и не смог сдержать смеха. — Я бы хотел, чтобы это было так.

В тот момент Ци Чжу вдруг потерял интерес к поиску ответа. Был ли кто-то за лидером или нет, он не мог забыть долги, которые он должен был заплатить, и кровь, которую он должен был отомстить.

Смерть или гибель — всё равно это было неизбежно.

Ци Чжу опустил меч, и остриё вошло в грудь старухи. Она широко открыла глаза, задрожала и наконец стала мёртвым телом.

Ци Чжу равнодушно посмотрел на тела, разбросанные вокруг, и вдруг обернулся, прямо глядя на вход в пещеру. Две фигуры, появившиеся там, стояли молча.

Сяо Яньюэ крепко сжал меч в руке. Он смотрел на Ци Чжу, его холодные глаза, словно ледяные шипы, пронзали его. Пальцы, держащие меч, побелели, и казалось, что в следующую секунду он пронзит его тело.

В пещере слышался только звук капель воды.

Ци Чжу всё ещё держал окровавленный меч. Он молча смотрел на Сяо Яньюэ и Бай Юй за ним, его лицо было спокойным и безмятежным. Он бросил меч, присел на корточки и вытер кровь с рук о подол одежды старухи.

Сяо Яньюэ смотрел на фигуру Ци Чжу. Он мог бы усомниться, что перед ним настоящий Ци Чжу, но, глядя на его лицо, на его привычные черты, он был совершенно уверен, что это он.

Теперь он наконец понял, откуда взялись те смутные подозрения, которые он испытывал к Ци Чжу.

Глаза Сяо Яньюэ были холодны, как ледяной шип, вонзившийся в плоть, и скрытый огонь гнева начинал разгораться в них. Он действительно разозлился.

Сяо Яньюэ холодно произнёс:

— Хоуе, это ты убил всех этих людей?

Ци Чжу улыбнулся:

— Что? Теперь ты не сомневаешься в моей личности?

— Это ты, — чётко сказал Сяо Яньюэ. — Это точно ты.

Ци Чжу знал, что ему не скрыть свои боевые навыки перед Сяо Яньюэ, и потому сказал:

— Хорошо, господин, это действительно я. Но, как ты видишь, это не лучшее место для разговора. Если у тебя есть вопросы, давай обсудим их снаружи.

Ци Чжу прошёл мимо них, но Бай Юй вдруг поднял меч, преградив ему путь. Его глаза были полны недоверия и настороженности, но, если приглядеться, в них также была борьба.

Бай Юй:

— Господин, не верьте ему! Он точно последователь Учения Моро, притворившийся Ци Чжу!

Ци Чжу усмехнулся и сделал шаг вперёд, почти касаясь грудью меча Бай Юя. Тот испуганно отдернул меч, словно боясь ранить Ци Чжу.

— Что, Бай, ты мне не веришь? Почему же тогда не ранишь меня?

Бай Юй смотрел на Ци Чжу, в его глазах была растерянность.

В этот момент Сяо Яньюэ резко развернулся, и меч устремился к горлу Ци Чжу.

Ци Чжу отпрыгнул в сторону, Сяо Яньюэ преследовал его, каждый удар был безжалостен. У Ци Чжу не было оружия, и он мог только уворачиваться, пока, наконец, не оказался у каменного котла. Он схватил меч, лежащий на земле, и столкнулся с мечом Сяо Яньюэ.

Сяо Яньюэ холодно смотрел на него, наблюдая, как их мечи дрожат при столкновении. Он вспомнил, как впервые встретил Ци Чжу в Дворе Чэньсян, тот был труслив, как мышь, и совсем не похож на нынешнего уверенного и грозного человека. Гнев в его сердце разгорался ещё сильнее, и он с силой нанёс удар, вступив в схватку с Ци Чжу.

— Сяо Яньюэ, остановись! Ты действительно хочешь убить меня?

Сяо Яньюэ усмехнулся:

— Хоуе, ты отлично играешь!

Ци Чжу внимательно смотрел на Сяо Яньюэ. Тот, хотя и казался безжалостным, на самом деле не использовал смертельных приёмов, скорее всего, только проверял его силу. Поэтому Ци Чжу решил немного уступить.

Ци Чжу отступил на шаг, обменялся с Сяо Яньюэ несколькими ударами, затем встал на край котла и намеренно замедлил свои движения. Меч Сяо Яньюэ ударил в его меч, и в этот момент Ци Чжу незаметно отпустил оружие, сделав вид, что меч выбит из его рук.

Лезвие Сяо Яньюэ опустилось, и Ци Чжу, притворившись испуганным, не успел увернуться. На его груди появилась глубокая рана, кровь хлынула наружу, и он упал на землю, оставляя за собой кровавый след.

Ци Чжу перекатился несколько раз, его одежда была разорвана, рана шла от левого плеча до правого бока, в неё попали осколки камней, и плоть была разорвана, кровь лилась рекой.

Меч Сяо Яньюэ остановился. Он не ожидал, что Ци Чжу не сможет выдержать этот удар. В гневе он не сдерживал силы, и теперь, увидев, как он действительно ранил Ци Чжу, он немного растерялся.

Бай Юй, увидев, что Хоуе ранен, заволновался, не зная, стоит ли его поднимать. Ци Чжу побледнел, изо рта потекла кровь, и выражение боли на его лице казалось подлинным.

Бай Юй не выдержал и подошёл, чтобы помочь Ци Чжу подняться. Осмотрев рану, он внутренне содрогнулся.

Ци Чжу кашлянул, и на его лице появилась горькая улыбка:

— Сяо Яньюэ, я не умер от рук Учения Моро, но умру от твоей руки.

Бай Юй с тревогой сказал:

— Господин, раны Хоуе серьёзны, прошу вас обсудить всё на берегу!

Глядя на кровь, стекающую с губ Ци Чжу, и на скрытую холодность в его улыбке, сердце Сяо Яньюэ сжалось. Ци Чжу часто улыбался людям, но он никогда не видел, чтобы он улыбался ему так, словно они действительно были врагами.

Рука Сяо Яньюэ, держащая меч, замерла на мгновение, но в конце концов он опустил оружие и повернулся:

— Возвращаемся на берег.

Бай Юй поднял Ци Чжу на спину, и они с Сяо Яньюэ прыгнули в воду. На этот раз путь был ясен, и вскоре они оказались на берегу Озера Ту.

Бай Юй вынес Ци Чжу на берег. Раны, промокшие в воде, кровоточили ещё сильнее, что выглядело ужасающе. Ци Чжу слегка прикрыл глаза, его дыхание было поверхностным.

Бай Юй закричал:

— Принесите лекарства! Раны Хоуе нельзя оставлять без внимания!

Стражники быстро выполнили приказ, принесли лекарства, бинты и чистые носилки. Бай Юй осторожно усадил Ци Чжу на носилки, прислонив его к низкой скамье.

Ци Чжу слегка приоткрыл глаза. Бай Юй осторожно снял его верхнюю одежду. Раны были полны осколков камней, и их нужно было удалить пинцетом, прежде чем накладывать лекарства и бинты. Бай Юй снял свои наручи, взял пинцет и сказал:

— Хоуе, будет больно, потерпите.

Ци Чжу кивнул. Бай Юй вынимал осколки из ран один за другим, часто морщась и сжимая

губы.

На самом деле, из-за повреждённых каналов Ци Чжу не чувствовал боли так остро, но Бай Юй был наблюдательным, и, чтобы не выдать себя, он притворился, что ему больно.

После того как все осколки были удалены, Бай Юй очистил раны от крови и грязи, обработал их лекарством и сказал:

— Прошу Хоуе не сердиться на господина. Вы сначала скрывали правду, и господин... не хотел вас ранить.

— Ты его защищаешь, — тихо сказал Ци Чжу. — Бай, ты сообщишь об этом Императору?

Рука Бай Юя, наносящего лекарство, слегка дрогнула, и он ответил:

— Я следую только приказам господина.

— О? Значит, в твоём сердце Император не выше Сяо Яньюэ?

— Господин — слуга Императора, а я — слуга господина. Между ними нет разницы.

Эта глава — переломный момент, после которого Ци Чжу перестанет всегда играть роль перед Яньюэ и постепенно начнёт показывать своё истинное лицо [doge].

<http://bllate.org/book/16247/1461400>